

Мать-Демон пристально посмотрела на этого конкретного Убийцу Демонов, в его глазах читалось какое-то раскаяние, она была смущена видом этого мальчика. Он продолжал смотреть на нее, полный печали и сочувствия.

"Он испытывает ко мне сочувствие?" Мать-Демоница задумалась.

Мать-Демон не могла понять, как этот мальчик мог просто сочувствовать ей, когда она убила бесчисленное множество невинных людей, включая детей. И все же аромат его крови был чистым, слишком чистым, он был пленителен, как только она уловила его аромат с его порезанной ладони, он непрерывно капал на землю. Мать-Демон явно проявила удивление.

"Может ли он быть... тот самый? Его кровь, она пахнет так идеально, чисто.... могущественный?" Мать-Демоница придвинулась к нему.

"Кто ты такой?" - спросила Мать-Демоница, указывая на Фаолана.

У него не было ответа, но он все еще выглядел сочувствующим.

Теперь это потрясло ее, Истребительницу Демонов, действовать таким образом было невозможно.

"Кто это с тобой сделал?" - спросил Фаолан.

Мать-Демон, все еще ошеломленная его сочувственным взглядом, она не могла понять, почему он спрашивает об этом, он Убийца Демонов.

"Ты кажешься воином, предназначенным убить такое ужасное существо, как я, и все же ты смотришь на меня полными слез глазами." Мать-Демон отмахивается от его вопроса в поисках своего собственного.

"Почему мне нужно желать убить тебя?" - ответил Фаолан.

Мать-Демон содрогнулась в своем деформированном "я": "ХА-ХА-ХА, ТЫ НЕ УБИЙЦА ДЕМОНОВ! УБИЙЦА ДЕМОНОВ ИСТОЧАЕТ ЖЕЛАНИЕ ПОКОНЧИТЬ С ТАКИМИ ВЕЩАМИ, КАК Я." Мать-Демон пытается вытянуть что-то из Фаолана, она знала, что его нельзя поколебать такими замечаниями, но ей было любопытно посмотреть, как онотреагирует.

"Ты когда - то был человеком, верно?" - спросил Фаолан.

Мать-Демоница не отвечает, глядя на кровоточащую ладонь мальчика, храня молчание.

"Справедливость и Мечь—это два разных спектра, у меня нет желания убивать тебя, но я... должен ... " Фаолан запнулся между словами, прежде чем его прервали.

Мать-Демон поднимает свое безумное состояние и наклоняется с любопытством, но с ее губ срывается боль признания: "Когда-то мы все были людьми, мальчик, просто... в жизни есть вещи, которые мы не можем контролировать. Таков порядок вещей." Мать-Демон удлиняет свои ужасные пальцы в чудовищно отвратительные когти.

"Я согласен, жизнь продолжается без нашего контроля, но как вы контролируете свою?" Фаолан ответил, его глаза все еще были полны сочувствия.

Мать-Демон ворчит: "Послушай, иногда ты просто не можешь изменить то, что уже было сделано, все жизни, которые я отнял, отцов, матерей... дети. Для меня ничего не изменится, только последствия, я не контролирую свою жизнь, разве ты не знаешь? Все мое существование подчинено... другим. Я делаю только то, что могу, чтобы жить, потому что это все, что я когда-либо знала", - Мать презрительно смотрит в сторону Промышленного района, затем смотрит на мальчика, того самого мальчика, который подошел к ней неделю назад.

"Ты не Дем—." Мать-Демон останавливает себя.

Фаолан, опечаленный реальностью ситуации, его глаза разрываются: "Мир так жесток, мама, что она могла сделать? Как демон, действительно ли она могла контролировать свою ситуацию, она должна была заставлять себя что-то делать, потому что у нее не было ничего другого... чтобы помочь ей. - Он нежно смотрит на бесчувственное тело Кецуеки, опечаленный за них обоих.

"Убийца Демонов, стоящий прямо передо мной, плачет, слезы печали текут по его грязным щекам и губам ... Он должен быть воином, желающим покончить со мной, положить мне конец. Это тот, кого ты так долго искал? Ты ужасный человек. Мать-Демон поднимает свои острые как бритва когти с видом человека, которым она была раньше.

"Твоя кровь особенная, мальчик, очень могущественная, ты, кажется, обладаешь чем-то, чему те, кто управляет струнами, возможно, захотят научиться." Мать-Демон поднимает свой деформированный подбородок.

"Ты все еще позволяешь контролировать себя?" - спросил Фаолан.

"Что еще я могу сделать? Умереть? У меня нет выбора, ублюдок всех демонов сделал меня таким, и я не могу действовать так, как ты хочешь, чтобы я действовал, это невозможно." Отвечает Демон-Мать.

"Я был в период, когда что-то темное долгое время контролировало меня. Я не позволял ему вечно контролировать меня." Фаолан вытирает рукавом мокрые глаза.

"Мальчик, разница между тобой и мной в том, что я ничего не контролирую, я просто марионетка, страдающая от трагедии этого мира. Что еще я могу вам сказать? О, ты точно можешь спасти меня, пока я не ем людей, я могу измениться, верно? Невозможно." Мать-Демон снова напоминает ему о том, что такое реальность.

"Тогда я обрежу эти нити." Вспышка электричества поразила Фаолана.

Демоница-Мать пристально посмотрела на мальчика, который все еще сочувствовал ей. "Простые слова не меняют жестокости ситуации, в этом жестоком мире я решил выжить!"

Мать-Демон признает, что никто никогда ничего для нее не делал, ей всегда приходилось выживать, вспоминать свое прошлое, описывать ей страдания и побои, которые ей пришлось пережить. Время, когда ее бесконечные страдания будут встречены человеком с красными глазами, впрыскивающим ей свою кровь. Она помнит мучительную боль, кипящую внутри, и образ чего-то драгоценного, затуманенный перед ней. Что-то, чем она дорожила. Голодная и обездоленная, она принялась убивать тех, кто плохо обращался с ней и избивал ее, кровь брызгала на аллеи и стены Саттокотты.

Затем произошло кое-что похуже: перед ней предстал образ высокого мужчины,

Затмение, как она называла его, когда его демоны окружали ее, она была парализована их властью над ней. Этот Мужчина воткнет свой указательный палец ей в лоб, небольшое кровотечение будет капать из образовавшейся им щели, запечатлевая в ней миссию.

"Найди ту единственную, Чистую."

Это постоянно повторялось в ее голове. "Эти слова, эти слова!"

Мелькающие изображения женщин, мужчин, порезанных, изрезанных, чтобы затем похитить детей.

"НАЙДИ ТУ ЕДИНСТВЕННУЮ, ЧИСТУЮ."

Она водила людей в неизвестное место, в пределах города, к мужчинам, людям в масках, и больше никогда их не видела.

Она не хотела умирать, поэтому сделала все, что могла, но боль от похищения даже детей, чтобы их куда-то отправили, была судьбой, которую она видела хуже, чем то, что у нее было. Поэтому она решила съесть их самым безболезненным образом.

Съев их, она тупо уставилась на них, не в силах пролить ни слезинки.

С Убийцами Демонов, прибывшими в Саттокотту, она должна была подготовиться к их уничтожению, играя роль сумасшедшей, сердитой Матери с последними осиротевшими детьми, поэтому она должна продолжать жить и щадить их, потому что эти Демоны не проявляют милосердия, забирая их.

"Истребители Демонов никогда не поймут меня."

Ощущение чего - то драгоценного снова затуманилось прямо перед ней.

"Этот Убийца Демонов, нет, он не Убийца Демонов, он не может быть! Я должен жить! Я должен жить! Придут другие, они, без сомнения, хотят убить меня! Но ты...ты хочешь ... освободить меня."

Мать-Демон теперь подняла обе свои ладони, сморщенные когтями, кровь сочилась с кончиков острых краев, ее катастрофические темные волосы откинулись назад, ее печальные глаза встретились с его. Глаза мальчика все еще горели сочувствием, он был полон решимости освободить ее от жизни, которая так долго контролировала ее.

"Я понимаю, что ты не можешь контролировать, выживать тебе или нет, жизнь, которую ты получил, - это жизнь, которую ты не заслуживаешь, ты заслуживаешь гораздо лучшего, мне жаль, что ты так и не нашел кого-то, кто мог бы тебе помочь." Вспышка молнии снова пронзила Фаолана, обжигая слезы, а также ударяясь о земную землю, поджаривая остальные частицы снега, которые окружали его.

"ИСКУССТВО КРОВАВОГО ДЕМОНА: РАЗРЫВАНИЕ КРОВИ" Мать-Демон сотрясла землю, кровь вызвала какое-то землетрясение вокруг Фаолана, создав трещины, сочащиеся кровью.

Фаолан дышит;

"Дыхание грома: Первая форма: Раскат грома и вспышка", его ноги искрятся электричеством, когда кровь вытекает прямо из-под него, сгорая от кровавых взрывов, покрывающих поле зрения Матери-Демона.

Сквозь кровавые фонтаны взрывов удлиненные когти Матери-Демона скользнули сквозь кровь к груди Фаолана. Тем не менее, он быстро ответил электризирующим хлыстом из ножен, его глаза были сосредоточены, полны решимости вершить правосудие.

"Справедливость к ней".

Ее массивные когти взметнулись вверх, Фаолан наносит удар по ее животу, растягивая плечи намного горизонтальнее, чтобы сделать более глубокий разрез на ее проворном теле. Тем не менее, она пинает его клинок вверх, ломая его форму, и полностью переворачивается назад на свои когти.

Фаолан снова вдыхает; восстанавливая свою форму, подвешенную Демоном-Матерью, Он прикладывает клинок близко к груди и внутрь, к Демону-Матери, для колющей атаки или какого-то отклонения.

Мать вцепляется когтями в землю, почти незаметно погружаясь в землю,

"Вот как она отступает!" - бросился на нее Фаолан, прежде чем она смогла полностью уйти под землю, но она остановилась на полпути и набросилась на Фаолана своими когтистыми ногами, разрезав его и запустив в ближайшее здание.

Врезавшись в деревянную конструкцию, сломанные доски и домашние принадлежности падают на Фаолана, когда он пытается прийти в себя, Мать-Демон стремительно бросается к нему с большим количеством крови, сочащейся из ее когтей, но Фаолан блокирует, его окровавленная ладонь заливают рукоять его клинка.

"АХХХХХХ!" Фаолан выскользывает из ее когтей и отрезает кусочек ее правой искаленной руки. Тем не менее, она быстро режет его по ноге, он издает ворчание и толкает его через другое деревянное здание, которое теперь повреждено, пыльные частицы заставляют его кашлять, когда он поднимается на ноги.

Фаолан ахает, видя безжалостность Матери-Демона, когда она продолжает атаковать своими когтистыми лапами, а он откатывается обратно в землю,

Он быстро попытался вдохнуть;

"Дыхание Грома: Третье...", прерванное быстрым ударом в голову левой клешней Матери— Демона, он спотыкается вперед. Правой лапой она рассекает спину, едва ударяясь о металлическую поверхность лезвия его матери, толкая его лицом вперед по покрытой грязью земле, видя, что это дополнительное лезвие теперь удивляет ее.

"Мальчик, ты гораздо больше, чем просто любой Убийца Демонов, помоги мне взять под контроль мою жизнь!" Мать-Демон смеется, но не в агонии или какой-либо другой ипостаси, а взывая о помощи.

Фаолан встает на четвереньки, его лицо в грязи.

"Я свершу над тобой правосудие." Фаолан стоял лицом к Матери-Демону, упершись одним коленом в землю, поставив одну ногу первой, готовый подняться, его ладони держали окровавленную рукоять.